

Глава 255. Сильная Дьявольская Природа

— Спасибо за всё, Фоцзы, — отблагодарил Цинь Му. Так как монах продолжал идти рядом с ним, он слез с цилиня и пошёл пешком, проявляя вежливость.

— Небо уже стемнело, мы должны были позволить Владыке остаться ещё на одну ночь.

Парочка неспеша спустилась с горы. Хотя их шаги были совершенно спокойными, обычные люди ходили где-то в десять раз медленнее.

Фо Синь заговорил:

— Хоть Владыка Культа пробыл в Монастыре Великого Громового Удара совсем недолго, ты поднял очень много шума. Некоторые монахи лишились жизни, а другие покинули монастырь, вернувшись к обычной жизни. Тем не менее, Жулай позволил тебе покинуть гору.

Цинь Му улыбнулся:

— Широта ума Жулая вызывает у меня сильное восхищение, чего и стоило бы ожидать от главного последователя Будды. Жулай отбросил сектантские предрассудки и согласился помочь бабушке Сы, за что я очень признателен.

Фо Синь улыбнулся в ответ:

— Владыка Культа, я хотел бы ещё раз взглянуть на Великие Небесные Дьявольский Рукописи, можно?

Юноша достал рукописи, раскрывая их, чтобы показать монаху бесчисленные параграфы текста. Спускаясь по горе, Фоцзы некоторое время рассматривал их, после чего покачал головой:

— И вправду опасные навыки. Каждое божественное искусство и каждая техника обучает убийству других, даже методы совершенствования дьявольские.

Цинь Му был поражён:

— Фоцзы, с чего ты это взял?

— Взгляни на Технику Создания Небесного Дьявола, которая снимает с людей кожу, дабы изготовить одежду. Душа, дух, Ци и кровь должны быть запечатаны всего лишь для изготовления одежды. Разве это не дьявольский навык?

Цинь Му улыбнулся:

— Техника Создания Небесного Дьявола используется для совершенствования духовного тела. Если запечатать свою собственную душу, дух, Ци и кровь, можно защититься от магии извне. Этот навык не для того, чтобы сдирать кожу и шить одежду. Для превращения достаточно объединить Технику Создания Небесного Бога с техникой создания Небесного Духа.

Фи Синь покачал головой:

— Владыка Культа, ты неправильно их совершенствуешь. Разве есть человек, не слышавший о дьяволах с техниками Небесного Дьявольского Культа? Ты всё ещё молод, сколько ты успел прочитать? Вполне естественно, что ты ещё не всё понимаешь. Взгляни на технику создания

Поднебесного. Она, очевидно, дьявольская техника, использующая души младенцев для совершенствования. Те, кто её используют, никогда не состарятся, но сколько детей при этом умрёт?

Цинь Му не знал, смеяться ему, или плакать, поправляя монаха:

— Под так называемой поднебесной Ци имеется ввиду не младенец, а лишь его состояние. Перед рождением ребёнок находится в поднебесном состоянии, вначале Инь и Ян. Плацента соединяет его с телом матери, поэтому ему не нужно дышать, отчего душа ребёнка остаётся чистой. Фоцзы, ты неправильно всё понял. Необязательно есть плаценту или ребёнка, нужно относиться к себе, как к младенцу.

Фо Синь покачал головой:

— Владыка Культа, ты до сих пор смеешь что-то отрицать? А разве техника создания Небесного Эона не используется для собирания дьявольского огня солнца и земли, очищая живых существ? Чем больше людей умрут от очищения, тем больше станет проклятых душ, увеличивая силу навыка. В конце концов дьявольский огонь превратится в ад, из-за Эона Земли!

Цинь Му улыбнулся:

— В названии техники есть слово “создание”, она используется для совершенствования духа и усиления духовного тела.

— Использовать чужие души для совершенствования своей собственной? Разве это не дьявольский подход? — недоумевал Фо Синь.

Отрицательно качая головой, Цинь Му ответил:

— Эту технику можно объединить с техникой создания Поднебесного, сохраняя духовное начало и принимая состояние младенца, связываясь с землёй. Манипулируя Ци матери-земли, можно усилить свою душу или создать живое существо. Фоцзы, последними днями я совершенствовал техники Великих Небесных Дьявольских Рукописей, и мой духовный эмбрион невероятно усилился за счёт этих двух техник. Ты тоже можешь попробовать.

Фоцзы улыбнулся в ответ:

— Я не собираюсь их использовать, а просто хочу покритиковать.

Цинь Му посмотрел на него глубоким взглядом. Фо Синь выглядел благородно, и казалось, говорил искренне, поэтому он улыбнулся:

— В таком случае, продолжай.

Монах продолжал рассматривать техники, всё дальше уходя от монастыря Великого Громого Удара:

— Твой Небесный Дьявольский Культ заслуженно называется дьявольским, в его учениях слишком сильна дьявольская природа. Ваши техники, навыки и божественные искусства шокируют и пугают. Для совершенствования техники Отправления Похорон действительно нужно убить всю свою семью?

Цинь Му отрицательно покачал головой:

— На самом деле, это техника Чертога Похорон нашего Небесного Святого Культа, они совершенствуют бумажных человечков и лошадей. Их задача — помогать людям организовывать похороны, отгонять призраков и приносить удачу потомкам. Фоцзы, если ты продолжишь смотреть на писания с упреждениями, в этом не будет никакого смысла. Боюсь, что твоё сердце будды не выдержит.

Тот рассмеялся:

— Владыка Культа Цинь, мой Монастырь Великого Громого Удара согласился показать тебе Махаяну Сутру Жулая, а ты не даешь мне дочитать Великие Небесные Дьявольские Рукописи?

Парень слегка улыбнулся в ответ:

— Ладно, как скажешь.

Двое парней продолжали спускаться с горы, и чем больше Фо Синь читал, тем сильнее начинал качать головой. Когда они наконец добрались к подножию, наступила поздняя ночь. К этому моменту он успел прочитать больше, чем половину Великих Небесных Дьявольских Рукописей.

Цинь Му оглянулся. Впереди лежала Империя Вечного Мира. Если бы он спустился с противоположной стороны горы, перед ним оказались бы Великие Руины, но так как те были окутаны тьмой, он не смог бы войти в них.

Новогодние праздники уже закончились, наступил второй месяц года. В небе еле виднелись звёзды, но свет полумесяца был сильнее, чем обычно, создавая безмятежную атмосферу.

Они находились возле Монастыря Великого Громого Удара, поэтому тучи снежной катастрофы были давным-давно убраны монахами.

Неподалёку лежали несколько деревень, исповедующих буддизм и поклоняющихся будде. Здесьняя земля принадлежала монастырю, её население было в основном фермерами. Вместо того, чтобы платить налоги Имперскому Двору, они отправляли пожертвования монахам.

Цинь Му хотел вернуться в Империю Вечного Мира. Во-первых для того, чтобы продолжить совершенствоваться, во-вторых, чтобы управлять Небесным Святым Культom. Освободившись из Пагоды Тысячи Будд, Ли Тяньсин также побежал в сторону Империи.

Фо Синь продолжал читать Великие Небесные Дьявольские Рукописи, когда парни приблизились к горным воротам. Монах на страже сидел с лампой в руке, возле него спокойно дремал оленеподобный странный зверь.

Рядом было ещё несколько солдат, которые поднялись, как только увидели гостей. Фоцзы подошёл расспросить кто они такие, и один из мужчин ответил:

— Мы — служащие наследного принца. Будучи обычными людьми, мы не можем войти в монастырь, поэтому стоим здесь, ждём.

— Я должен проводить владыку дьявольского культа с горы, так что у меня нет времени с вами разбираться. Позвольте.

Фо Синь подозвал к себе странного зверя:

— Владыка Культа Цинь, мне нужен ещё один час, чтобы закончить чтение. Если ты не возражаешь, я хотел бы ещё немного с тобой пройтись. Зверь моего Монастыря Великого Громоваго Удара слушает дхармы каждый день, отчего его совершенствование довольно высоко. Он ничем не уступает твоему цилиню.

Цинь Му улыбнулся:

— Ладно, так и сделаем.

Милу, оленеподобный зверь, и цилинь двинулись вперёд с одинаковой скоростью. Из затылка Фо Синя засияли буддистские лучи, освещая Великие Небесные Дьявольские Рукописи, позволяя ему продолжить чтение.

— Владыка Дьявольского Культа? — глаза солдат наследного принца загорелись в недоумении.
— Какого дьявольского культа?

Монах, стоявший возле ворот, ответил:

— А кто это мог быть? Это Владыка Культа Цинь из Небесного Дьявольского Культа. Он пришёл к нам со злыми намерениями и околдовал многих монахов, заставив их вернуться к обычной жизни. На протяжении последних нескольких дней монахи постоянно уходили, некоторые из них были моими старшими дядями!

Солдаты переглянулись и улыбнулись друг другу:

— У нас появился шанс заработать немалые заслуги! Владыка Небесного Дьявольского Культа убил Сунь Наньто и стёр Монастырь Наньто с лица земли. Не могу поверить, что мы встретили его в таком месте. Быстрее, пойдём за своими заслугами!

— Добрые люди, не вершите зла, убивая людей, не навредите Фоцзы! — в панике прокричал монах.

— Не волнуйся! — улыбнулись дружинники принца. Цинь Му сидел на спине цилиня, продолжая смотреть на луну в небе, подпрыгивая вверх-вниз от движения зверя. Был восьмой день второго месяца, поэтому полукруг луны был сильно изогнутым.

Вскоре Фо Синь вздохнул с облегчением и вернул парню Великие Небесные Дьявольские Рукописи:

— Маленький монах закончил чтение, твои писания и вправду — дьявольский текст. Почему владыка продолжает смотреть на луну?

— В Великих Руинах нет луны, — парень отвернул взгляд и осторожно прикоснулся к рукописям. Они превратились в клубок нитей, когда он улыбнулся. — Поэтому каждый раз, когда я вижу её в небе, она кажется невероятно красивой и интересной. Более того, я хочу увидеть границы Монастыря Великого Громоваго Удара.

Фоцзы был немного ошеломлён и переспросил:

— Границы Монастыря Великого Громоваго Удара?

Цинь Му кивнул. Увидев, как тучи начинают закрывать луну, он спрыгнул со спины цилиня. Земля позади него была освещена лунным светом, а всё впереди лежало во тьме.

— Граница Монастыря Великого Громого Удара лежит здесь. Взгляни сам, Фоцзы. Великие монахи монастыря забрали все тучи над своими землями. Всё, что осталось, — принадлежит Империи Вечного Мира, и не имеет никакого отношения к монахам.

Фо Синь спрыгнул с миду и поднял голову, всматриваясь в небо, после чего посмотрел на землю и удивлённо проговорил:

— Никогда не знал, что у Монастыря Великого Громого Удара есть границы. В таком случае, неподалёку должен быть пограничный камень.

Внезапно заинтересовавшись, Цинь Му улыбнулся:

— Давай его найдём.

У монаха тоже, казалось, проявился юношеский характер, и парни начали осматривать округу. Спустя некоторое время, они обнаружили разрушенную скалу, которая когда-то была горной вершиной. От неё осталась лишь половина высотой в тридцать метров. На камне были высечены несколько слов: "Граница Монастыря Великого Громого Удара".

Фо Синь хлопнул в ладони и рассмеялся:

— Здесь и вправду есть пограничный камень! Даже будучи монахом Монастыря Великого Громого Удара, я никогда не слышал, чтобы кто-то из старших братьев упоминал о нём. Владыка Культа Цинь, я слышал, что Небесный Дьявольский Культ не совершенствует свои сердца, не выставляет высоких требований к складу ума. Ваши техники позволяют быстро развиваться, но из-за слабости сердец вы легко попадаете под контроль дьяволов.

Стоя под пограничным камнем, Цинь Му протянул руку, осматривая почерк на надписи:

— Говорят такое.

Взгляд Фоцзы дрогнул, и он спросил:

— Буддистские техники совершенствуют сердце, если добавить к ним быстрое совершенствование Великих Небесных Дьявольских Рукописей, можно будет достичь идеала, не так ли?

Цинь Му продолжал осматривать почерк, отчего ответил слегка безразлично:

— Я этого не знаю.

Монах посмотрел на спину парня, который так и продолжал оценивать камень. Ни один из них не сказал ни слова.

Внезапно разразились ослепительные буддистские лучи, а густая дьявольская Ци наполнила округу. Мир вокруг пограничного камня разделился на два: дьявол и праведник столкнулись с громким хлопком!

Яркий буддистский свет сверкал за спиной Цинь Му, когда он обернулся. Он напоминал огромного будду в жёлтой робе, каждое движение которого сопровождалось раскатом грома. Техника, которую он использовал, были ничем иным, как Махаяной Сутрой Жулая. В то же время Фо Синь излучал зловещую дьявольскую Ци, а его тело окуталось адским огнём. Он использовал технику создания Земного Эона!

Не говоря ни слова, парни столкнулись неподалёку от пограничного камня. Жизненная Ци Цинь Му создала тучи над его головой. Внутри них можно было разглядеть пять небес с десятью тысячами будд внутри. Между тем дьявольская Ци вокруг Фо Синя вскипела, а адский огонь вокруг него становился всё более и более свирепым.

Внезапно они оба подпрыгнули в небо, после чего спикировали вниз, будто соколы. В этот момент раздался громкий хлопок, и Фоцзы вскрикнул, сделав шаг назад. Двигаясь вслед за ним, Цинь Му раз за разом ударял ладонью, каждый его удар был таким же тяжёлым, как пограничный камень, под которым они находились.

Фо Синь постоянно отступал, а из его глаз, ушей, рта и носа потекла свежая кровь.

Бум!

Цинь Му нанёс очередной удар ладонью, напоминая будду, извергающего бесцветное пламя кармы. Фо Синь поднял руку в попытке заблокировать удар, и послышался чёткий хруст ломающейся кости. Монаха отбросило назад, прижимая к пограничному камню, отчего его сердце замерло.

Бум!

Пропустив очередной удар, Фоцзы снова вскрикнул, падая на колени под камнем.

— Достаточно, я проиграл... — подняв руку, простонал он.

Подняв кулак, Цинь Му начал ударять противника раз за разом. Спустя некоторое время он поднялся, оставляя на земле превращённого в кровавое месиво Фо Синя:

— Твоя дьявольская природа очень сильна. Я сохраню тебе жизнь, только чтобы увидеть, во что ты превратишь Монастырь Великого Громового Удара, — юноша распрямил рук и с кончиков его пальцев начала капать кровь монаха. Смотря на избитого до неузнаваемости Фоцзы, он продолжил. — Ты неправильно понимаешь каждое слово Великих Небесных Дьявольских Рукописей. Если оставить тебя в живых, Монастырь Великого Громового Удара определённо будет разрушен.

Фо Синь всё ещё дышал, и собирался что-то сказать, но в этот момент его поразил свет меча. Попад в место между бровей монаха, свет проколол ему череп, пригвоздив к пограничному камню.

Умирая, он услышал голос, визжащий от радости:

— Владыка Дьявольского Культа, наконец-то, умер! Его дьявольская природа оказалась действительно невероятной!

— Фоцзы слишком добрый, поэтому не решился нанести смертельный удар.

Другой незнакомец рассмеялся:

— В конце концов мы оказались теми, кто добил негодяя. Отрежьте его голову и заберите вознаграждение наследного принца!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/350623>